

В тот день, когда Чжу Ао обнаружил, что Тин Шуан носит на руке кольцо, его уже перевели в общую палату. В это время Тин Шуан чистил апельсин, и платиновое кольцо вспыхивало на его безымянном пальце, отражаясь в глазах Чжу Ао.

Чжу Ао тут же сделал несколько замечаний по поводу этого кольца.

Он говорил уже немного лучше, чем раньше, но большинство людей по-прежнему его не понимало. Тин Шуан приходил в больницу каждый вечер и проводил с ним больше времени, так что понимал немного лучше, чем все остальные, примерно на том же уровне, что и медсестра, но бывали случаи, когда и он не понимал. Например, сейчас Чжу Ао говорил о кольце, но Тин Шуан подумал, что он не хочет есть апельсины, поэтому он ответил:

- Я чищу его для себя.

Чжу Ао сказал:

- Ты приходишь сюда каждый день, чтобы поесть бесплатных фруктов.

Половину из услышанного Тин Шуан понял, а другую половину угадал. Он сказал:

- Я возьму кое-что с собой. В эти дни к тебе приходило много людей, ты все равно не сможешь все доесть. Если я их заберу, то смогу поделиться с соседями, зачем переводить продукты?

Чжу Ао сказал:

- Какого черта ты носишь на руке?

На этот раз Тин Шуан снова не смог его понять. Он запихнул в рот дольку апельсина и угадал:

- Папа, ты хочешь снова съесть апельсин? Тогда я почищу еще один?

Чжу Ао подозревал, что его непочтительный сын слушает избирательно. Он затряс бородой от гнева и повысил голос:

- Тин Шуан, ты тайно женился, пока я был в больнице?

Он повторил эту фразу несколько раз, пока Тин Шуан не понял ее. Он никогда не позволит этому мальчишке ловить рыбу в мутной воде.

- Папа, в то время ситуация была такой, - Тин Шуан отложил недоеденный апельсин и сел прямо, - В то время ты не мог проснуться. Я действительно просил Бога, кланялся Будде, чего

я только не делал, я уже не знал, где и кому молиться. Я был действительно в отчаянии. Я хотел поддержать тебя, поэтому я пошел и поклонился своему профессору. Я признаю, что это суеверное поведение. Я верю в науку, и действительно не должен был делать такие вещи, но ситуация в то время... даже современная медицина не давала никаких гарантий. Я действительно был в панике. Я бросился к врачу и перепробовал все, что мог придумать. Я боялся ошибиться ...

Чунси*? Поклон небу и земле?

(ПП: Чунси, или "Цзянси", - это разновидность народного верования в азиатских странах, таких как Китай и Индия. Его содержание состоит в том, чтобы позволить пациенту, который был болен в течение длительного времени, жениться на ком-то другом, чтобы избавиться от невезения).

Чжу Ао схватил чашку, стоявшую в изголовье кровати, своей непарализованной левой рукой и бросил ее в голову Тин Шуану:

- Хрень собачья!

К сожалению, его сил было слишком мало, чтобы поразить цель.

Тин Шуан поспешно поймал чашку и, опасаясь, что его отец рассердится, больше не осмеливался говорить всякую ерунду:

- Папа, честно говоря, за это время в нашей семье... случилось много изменений. Я много думал об этом и рассмотрел все вопросы, о которых ты просил меня подумать раньше.

С тех пор, как Чжу Ао перевели в общую палату, Тин Шуан шаг за шагом рассказывал ему о Вэн Юни и Янь Лицяне. Кроме того, когда кто-то из компании приходил в гости, они неизбежно упоминали недавнюю ситуацию, поэтому Чжу Ао примерно понял, что произошло после его приступа. Но в конце концов, он уже многое пережил, так что у него не было особой реакции на услышанное. Он долго молчал, а затем спросил, как там Чжу Вэньцзя.

Тин Шуан подумал и сказал:

- Что может знать Чжу Вэньцзя? Этот парень ничего не знает, даже в какой университет ему поступать.

Чжу Ао с большим усилием сказал:

- Посмотри на него, этот глупый мальчишка совершенно ненадежен.

Тин Шуан сказал:

- Это точно, это мой брат, если он ненадежен.

Чжу Ао почувствовал некоторое облегчение.

После этого Тин Шуан каждый день приходил к Чжу Ао и рассказывал о том, как в последнее время работает «Robogun», как идет судебный процесс над Вэн Юни и Янь Лицянем, как Чжу Вэньцзя готовится подать заявление в университет... а также о себе. Он отменил оставшиеся экзамены в этом семестре и подал заявление на полугодовой отпуск для прохождения стажировки в компании.

На стажировке можно многому научиться, это не пустая трата времени. Чжу Ао не спрашивал об этом Бая Чан И, а тот не взял на себя инициативу поговорить с Чжу Ао.

Но сейчас, раз Чжу Ао сам спросил, самое время поговорить об этом.

- Папа, ты все еще думаешь... что самое надежное - это жениться и завести детей? - спросил Тин Шуан, - Главное - выбрать правильного человека.

Чжу Ао подумал о Вэн Юни, фыркнул и промолчал.

- Мне действительно неловко говорить это в такое время, но я ничего не могу с собой поделать, - Тин Шуан вложил чашку в его руку, придвинул стул ближе и сел рядом с Чжу Ао, - Папа, по прошествии этого времени ты все еще думаешь о том, что будет, когда исполнится 70 или 80 лет? Тебе еще двадцать лет до восьмидесяти, а мне - пятьдесят. Кто знает, каким будет будущее? В тот день, когда ты пошел пить, ты не мог даже подумать о том, что могло бы случиться той ночью. Так что давай не будем думать слишком далеко, просто подумаем о настоящем.

Чжу Ао закрыл глаза и долгое время молчал.

- Мне действительно нужно сказать кое-что о своих восьмидесяти годах... - на мгновение представив это, Тин Шуан слабо улыбнулся, - Я думаю, разве это не счастье - иметь возможность заботиться о том, кого ты любишь? Если он состарится, а я буду не настолько стар, я смогу служить ему, и это нормально, но я не могу позволить другим служить мне...

Чжу Ао открыл глаза и посмотрел на Тин Шуана, его глаза, казалось, говорили: «У тебя доброе сердце».

Тин Шуан сказал:

- Seriously, not even talking about who serves whom, I think it's healthy when two people stay together and can support each other, until they need some help.

His father and his mother, his father and Wen Yun, did anyone of them reach this stage?

Upon hearing this, Chu Ao was stunned for a moment, and when he came to himself, he was a bit dazed and asked Tin Shuan:

- You're talking like an old man.

But when Tin Shuan went away, he looked at the ceiling of the room and sighed for a long time, completely relaxed.

After that, when Tin Shuan left the hospital, he, as usual, called Baoyuan Chan on the way. It was evening for him, but it was daytime for Baoyuan Chan.

As soon as the connection was established, he said directly:

- Cha Gang*.

(PP: Phrase, which is asked at the control-point or during the check of the personnel in the places)

Baoyuan Chan smiled softly:

- At the post.

The corners of Tin Shuan's mouth lifted high, but he pretended to be serious:

- Prove that you fulfill your duties.

Baoyuan Chan called:

- Viko!

Viko:

- Gav.

Тин Шуан похвалил:

- Бай Чан И, ты можешь вести себя хорошо. Каждый день возвращаешься домой вовремя.

- Кому нужен этот старик?

Тин Шуан долго смеялся:

- Не притворяйся жалким. Честно, ты скучаешь по мне?

- Вико очень по тебе скучает.

Тин Шуан был недоволен:

- Неужели только мой сын скучает по мне?

- Если снаружи проезжает велосипед, Вико выбегает посмотреть. Он всегда думает, что это ты.

- Когда ты так говоришь, я чувствую, что мой сын тоже брошенный ребенок, - Тин Шуан спросил, - Что-нибудь еще происходило, пока меня нет?

Бай Чан И немного подумал и сказал:

- Кофе во «Фрезии» уже не так хорош, как раньше.

- Что еще?

- Цветы уже не так хороши, как раньше.

Тин Шуану хотелось рассмеяться:

- Ага. А как насчет баристы? Разве он не такой, как раньше?

- Точно не так хорош, как раньше.

Углы рта Тин Шуана больше нельзя было поднять выше.

Телефон долго молчал, прежде чем Тин Шуан услышал шепот Бая Чан И:

- Я очень по тебе скучаю.

Несколько дней спустя Тин Шуан получил экспресс-посылку, отправителем которой был Бай Чан И. Содержимое коробки было очень простым - две книги на немецком языке, которые Бай Чан И только что закончил читать, с пометкой: «Не забывай немецкий».

Тин Шуан несколько раз перечитал слова в записке, чувствуя, что Бай Чан И говорит: «Не забывай немецкий», втайно говоря ему: «Не забывай людей в Германии».

Поэтому он пошел в книжный магазин, чтобы купить две китайские книги, и отправил их Баю Чан И с запиской: «Не забывай китайский».

Через несколько дней Тин Шуан получил открытку с видом на реку Рейн на лицевой стороне. Помимо адреса и почтового индекса на обратной стороне в ней было всего 1 слово: «Командировка».

Тин Шуан сфотографировал себя на работе, распечатал фото как открытку и отправил ему. На обратной стороне открытки было написано: «Стажировка».

(Тин Шуан: профессор, не могли бы вы расщедриться на еще несколько слов?)

Однажды Тин Шуан обедал в компании в полдень, и в это время у Бая Чан И был завтрак. Тин Шуан ел и переписывался с ним сообщениями:

Тин Шуан: «Что ты ешь?»

Бай Чан И: «Стейк»

Тин Шуан: «Тот, который ты часто жарил для меня?»

Бай Чан И: «Да»

Тин Шуан: «Черт, я тоже хочу его поесть».

Тин Шуан: «Я сейчас ем в столовой компании, это бесплатно, но еда здесь действительно нуждается в улучшении. Долбаные капиталисты».

Тин Шуан: «Ну, вообще-то это нормально. Может, я привык есть твою стряпню».

Бай Чан И: «Что еще ты хочешь съесть?»

Тин Шуан: «Мороженое».

Бай Чан И: «Что-нибудь еще».

Тин Шуан: «Твой суп с ребрышками и кукурузой, кисло-сладкие ребра тоже подойдут».

Бай Чан И: «Что-нибудь еще?»

Тин Шуан: «Кофейный торт».

Тин Шуан: «Два дня назад у коллеги из нашего отдела был день рождения, и он пригласил нас съесть торт. Я думаю, он не такой вкусный, как тот кофейный торт, который ты купил на свой день рождения».

Тин Шуан: «Ах, что толку говорить, я не могу этого поесть».

Тин Шуан: «Я собираюсь идти таскать кирпичи*».

(ПП: таскать кирпичи - интернет-сленг, означает нудную, тяжелую, низкооплачиваемую работу)

Во время двухчасовой смены он услышал голос коллеги из отдела исследований и разработок:

- Еда на вынос для мистера Тина.

Тин Шуан вообще не думал, что речь идет о нем, но коллега крикнул:

- Тин Шуан, это твой заказ на вынос?

Тин Шуан, который моделировал траекторию движения робота на компьютере, даже не поднял головы:

- Я ничего не заказывал.

Коллега сказал курьеру:

- Вы не ошиблись? Другого человека с фамилией Тин здесь нет.

Курьер, который доставил еду на вынос, посмотрел на адрес в списке, затем посмотрел на

сумку с обедом и сказал:

- Все верно, он прямо здесь, на шестом этаже здания «Robogun». Мне было велено сходить в несколько мест, чтобы купить стейки, суп с кукурузой и ребрышками, мороженое и торт...

Тин Шуан на мгновение замер:

- ... похоже, это мое.

Курьер принялся выгружать множество вещей, а коллеги начали дразнить Тин Шуана:

- Что, не можешь привыкнуть есть в кафетерии?

- Нет, это... - Тин Шуан смущенно понизил голос, - Это все было куплено моим партнером, я не знал.

Во время разговора он открыл упаковку с едой и обнаружил, что помимо того, что, по его словам, он хотел бы съесть в полдень, здесь были десятки чашек чая с молоком - ровно столько, чтобы поделиться с коллегами в офисе.

Несколько коллег помогли Тин Шуану разделить чай с молоком и торт, не переставая его дразнить:

- Ах, разве можно так издеваться над людьми? Познакомь своих братьев с кем-нибудь. Отдел исследований и разработок - это группа холостяков, которые не могут найти себе пару. Каждый день, помимо обычной работы мы остаемся на сверхурочную. Мало нам этого, так еще и расстройства в личной жизни.

Тин Шуан просто рассмеялся, позволив им подшучивать, сколько угодно.

Некоторые люди смотрели на него с еще большим любопытством:

- Так скрываешь, боясь, что сглазят?

Если бы Тин Шуан пришел в компанию как сын Чжу Ао, никто не стал бы сплетничать, но Тин Шуан проходил стажировку в качестве обычного студента. Он специально выбрал шестой этаж отдела исследований и разработок, где раньше его никогда не видели. Хотя за ним ходили разные слухи, и все слышали некоторые из них, Тин Шуан не использовал фамилию Чжу и не упоминал о своих делах. Каждый день он, как и все, шел на работу и с работы, ходил на обед в кафетерий, и брался за любую работу. Спустя долгое время все приняли его за своего.

Большинство сотрудников отдела исследований и разработок - это молодые парни, некоторые были всего на несколько лет старше Тин Шуана. Обычно каждый, кто находит себе девушку, должен был пригласить всех на ужин, чтобы посмотреть, есть ли у этой девушки подруги, которых можно представить другим. Теперь они знают, что у Тин Шуана кто-то есть, как они могли упустить такую возможность?

Кто-то сразу сказал:

- Действительно, мужчины в нашем отделе неплохие, просто редко видят девушек. Если я действительно увижу девушку, то стоит сделать работа или что-то в этом роде, и она будет потрясена.

Потрясена?

Тин Шуан посмотрел на этого коллегу и подумал про себя: «Если ты смастеришь работа для моего партнера, не говоря уже о потрясении, тебя будут считать великим, если он даст тебе хотя бы проходной балл».

<http://bllate.org/book/13603/1206303>